

**ИРКУТСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЮСТИЦИИ
(РПА МИНЮСТА РОССИИ)»**

ИРКУТСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ)

Некрасова ул., д. 4, г. Иркутск, 664011, Тел. (3952) 79-88-99

Факс (3952) 24-30-49; e-mail: irf@rpa-mjust.ru

ОГРН 1027700162676 ИНН/КПП 7719061340/380802001

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Боровкова Артема Александровича на тему «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации» представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08. – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Во все времена и эпохи (за исключением первобытнообщинного строя) государство в лице его органов всегда защищало собственность как гражданско-правовыми способами, таки различными законами уголовно-правового характера. Россия здесь не исключение. Отечественный законодатель всегда исходил из того, что отношения собственности представляют собой сердцевину экономики, важнейшую социальную ценность.

В современном российском обществе необходимость защиты собственности опирается на положения ст. 8 Конституции РФ, где закрепляется равная защита всех форм собственности, и ст. 35 Основного закона России, в котором устанавливается право каждого владеть, пользоваться и распоряжаться своей собственностью как единолично, так и совместно с другими лицами.

В связи с этим «охрана собственности от преступных посягательств» является одной из задач УК РФ, закрепленных в ст. 2 этого Закона. Значение

уголовно-правовой борьбы с преступлениями против собственности определяется их распространенностью. Среди всех преступлений, зарегистрированных в России за последние годы, удельный вес преступлений против собственности, составляет 60%.

Динамическое развитие общества способствует появлению новых форм общественно-опасных посягательств на собственность, к которым можно отнести предпринимательское мошенничество, ответственность за которое была введена Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, дополнившего УК РФ ст. 159⁴ (ныне утратившего юридическую силу). Затем уголовная ответственность за мошенничество, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности была предусмотрена ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Диссертационное исследование А.А. Боровкова посвящено проблемам уголовно-правовой регламентации и квалификации мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ)

Актуальность избранной автором темы не вызывает сомнений. Обосновывая ее А.А. Боровков указывает на то, что особая значимость отношений собственности в сфере предпринимательской деятельности на федеральном уровне подтверждается положениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., где акцентируется внимание на необходимость минимизации расходов предпринимательской деятельности, которые связаны в том числе, с преступностью, с излишними барьерами, недостаточным уровнем защиты прав собственности и др. (С. 23).

Об актуальности и своевременности темы выбранного научного исследования свидетельствуют и проблемы, имеющиеся в правоприменительной практике ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, наличие множества дискуссионных вопросов в доктрине уголовного права, касающихся

дифференциации ответственности за предпринимательское мошенничество (с.5)

Диссертационное исследование отличается **научной новизной**. Данная работа является первым научным исследованием в отечественной уголовно-правовой науке, которое посвящено всесторонней уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Диссертация содержит комплекс научных положений, конкретизирующих и в то же время расширяющих представление об объективных и субъективных элементах и признаках мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

В результате проведённого диссертационного исследования автору удалось получить новые результаты, достаточно чётко их сформулировать и обстоятельно аргументировать, а также подтвердить репрезентативными материалами диссертационной работы. **Новыми** следует признать:

- анализ оснований дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, который позволил автору сделать вывод о том, что характер и типовая степень общественной опасности предпринимательского мошенничества, а также типовая общественная опасность субъектов последнего отличается от аналогичных характеристик общеуголовного состава мошенничества (ч. ч. 1-4 ст. 159 УК РФ);
- выделение и построение системы критериев, позволяющих установить сферу предпринимательской деятельности как объективно-субъективного признака, указывающего на область общественных отношений, подлежащих уголовно правовой охране ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ;
- определение мошенничества, предусмотренного ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ как двухобъектного преступления;
- предложение универсального определения лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, как субъекта предпринимательского мошенничества;

- определение момента окончания преступления, предусмотренного ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ;
- предложение руководствоваться критерием безвозмездности при установлении корыстной цели предпринимательского мошенничества как обязательного признака субъективной стороны анализируемого преступления;
- вывод о том, что существенная разница между стоимостным содержанием одноименных видов ущерба (размер похищенного) при общем мошенничестве и его специальной разновидности (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ) обоснована размером финансового оборота между предпринимателями, который, как показывает практика, значительно выше размеров денежного оборота между гражданами, и, следовательно, не является нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом;
- предложение о дополнении предпринимательского мошенничества следующими квалифицированными признаками: «совершенное группой лиц по предварительному сговору»; «совершенное лицом с использованием своего служебного положения»; «совершенное организованной группой».

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты вносят определённый вклад в теорию уголовного права и расширяют информационную и теоретическую базу этой науки в части, касающейся вопросов уголовно правовой регламентации ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности и квалификации этого преступления.

Практическое значение диссертационной работы заключается в том, что содержащиеся в исследовании положения и рекомендации могут быть использованы:

- в качестве основы для дальнейшей научно-исследовательской деятельности проблем уголовно-правовой регламентации и квалификации предпринимательского мошенничества;

- в образовательном процессе при подготовке учебной литературы и обучения студентов дисциплинам уголовно правового цикла;
- законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства;
- в правоприменительной деятельности органов, осуществляющих уголовное преследование и судов.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что полученные результаты и материалы диссертационного исследования А.А. Боровкова имеют существенную теоретическую и практическую значимость. Выводы и предложения автора могут способствовать активизации научной дискуссии по ключевым проблемам, связанным с применением норм ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Достоверность диссертационного исследования определяется широким кругом применяемых научных методов, репрезентативностью эмпирических данных, комплексным анализом статистических сведений, глубоким анализом специальной научной литературы.

Результаты исследования нашли должную апробацию как в многочисленных публикациях автора, из которых - пять статей опубликованы в изданиях, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ, так и в его выступлениях и докладах на различных научно-практических конференциях. Это позволило А.А. Боровкову подвергнуть выводы, предположения и рекомендации публичной презентации на предмет их научной значимости и ценности. Также диссертационная работа обсуждалась на кафедре уголовного права юридического института Сибирского федерального университета.

Процесс апробации основных положений диссертационного исследования охватывает перевод с 2015 по 2018 г., что свидетельствует о серьезном и тщательном подходе автора к проделанной работе.

Диссертация А.А. Боровкова выполнена в объеме, соответствующем требованиям Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки РФ, имеет внутреннее единство.

Структура исследования отвечает целям и задачам, сформулированным на С. 6 диссертации, и включает в себя введение, четыре главы, объединяющих шесть параграфов, заключение, список использованной литературы, приложения.

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования раскрывается степень научной разработанности изучаемой проблемы, формируется объект, предмет, цели и задачи, методология диссертационного исследования, указывается теоретическая и нормативная база, эмпирическая основа работы, её научная новизна, формируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные апробации результатов исследования.

Глава первая «Социальные и правовые основания выделения мошенничества в сфере предпринимательской деятельности в отдельный состав преступления: теоретико-методологические аспекты предпринимательского мошенничества» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Обусловленность дифференциация уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» отмечается, что мошенническое посягательство – это социально правовое явление, которое характерно для любого общества, имеющего развитое экономическая состояние. Более того, приведённые статистические данные свидетельствует о том, что в России наблюдается ежегодный рост числа мошеннических посягательств на имущество и существует потребность в пристальном внимании государства к проблеме повышения качества уголовно-правовой борьбы с хищениями, совершаемые путём обмана или злоупотребления доверием. Эффективность такого рода борьбой достигается, в том числе, путём дифференциации уголовной ответственности за общественно опасные деяния (С.16–17).

Автором также акцентируется внимание на особенностях типовой степени общественной опасности предпринимательского мошенничества. По

мнению диссертанта, одинаковый в абсолютном выражении размер стоимости похищенного имущества по-разному оценивается лицом, являющимся субъектом предпринимательской деятельности, нежели лицом, который таковым не является. Непредвиденное уменьшение фонда собственности предпринимателя не всегда приводит к серьезным негативным последствиям, что свидетельствует о пониженной общественной опасности предпринимательского мошенничества по сравнению с общественной опасности обычного мошенничества.

Анализируя типовую общественную опасность субъекта предпринимательского мошенничества как основания дифференциации уголовной ответственности, автор выявил типовые особенности специального субъекта рассматриваемого преступления, которые также свидетельствует о существенном снижении типовой степени опасности субъекта данного преступления (С. 20–25)

Автор отмечает, что выявленные уголовно-правовые основания дифференциации уголовной ответственности играют первостепенную роль.

Диссертантом обосновывается, что специальный состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности следует признать в большей степени привилегированным. Однако с точки зрения законодательной конструкции, рассматриваемый состав мошенничества образован по типу дуалистического, то есть как привилегированно-квалифицированный. Данное обстоятельство не в полной мере соответствует правилам выделения и конструирования специальных норм (С. 37–41).

Второй параграф «Понятие сферы предпринимательской деятельности и критерии её определения» посвящён детальному анализу признака «сфера предпринимательской деятельности», использованного в диспозиции ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Автором определено, что признак «сфера предпринимательской деятельности» в диспозиции ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ является собирательным, он используется в качестве объективно-субъективного признака,

позволяющего определить, какая сфера общественных отношений охраняется данной уголовно-правовой нормой. Посредством анализа доктрины уголовного права, регулятивного охранительного законодательства, а также судебной практики, автором выделены и построены в систему четыре критерия, которые указывают на область таких отношений. В качестве первоочерёдных критериев выступают: 1) признаки легального определения понятия «предпринимательская деятельность», которые отражены в ч. 1 ст. 2 ГК РФ; 2) ограниченный круг лиц, способных осуществлять законную предпринимательскую деятельность; 3) круг потерпевших от мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Роль факультативного критерия играет время приобретения статуса субъекта предпринимательской деятельности и длительность существования хозяйствующего субъекта (С. 48–52).

Глава вторая «Объективные элементы и признаки мошенничества в сфере предпринимательской деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Объект и предмет предпринимательского мошенничества» соискатель, анализируя объект преступления, исходил из понимания объекта как общественных отношений, которым причиняется существенный вред или создается угроза причинения такого вреда в результате совершения преступления. В ходе исследования было предложено понимание объекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Исследовав имеющиеся в уголовно-правовой науке точки зрения на видовой объект главы 21 УК РФ, автор пришел к выводу, что видовым объектом ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ являются отношения собственности как экономическая категория (отражающие состояние принадлежности имущественных благ).

В работе обращается внимание на то, что преступление, предусмотренное ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, всегда сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской

деятельности, что влечёт нарушение содержания и цели предпринимательской деятельности. Поэтому при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности наряду с отношениями собственности также страдают отношения по поводу порядка осуществления предпринимательской деятельности, которые выступают в качестве дополнительного обязательного объекта рассматриваемого мошенничества (С. 71–72).

В данном параграфе также особое внимание уделено исследованию предмета предпринимательского мошенничества. По мнению диссертанта, предмет мошенничества в сфере предпринимательской деятельности строго определен, им является имущество (или право на имущество), принадлежащее лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность (в уголовно-правовом смысле этого слова) и используемое для осуществления такой деятельности (С. 75–85).

Автор отмечает, что имущество, как предмет предпринимательского мошенничества, рассматривается через триаду признаков (экономического, юридического и физического). Физический признак является факультативным. Целесообразность существования мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество обусловлена, в первую очередь, невозможностью физического изъятия недвижимого имущества. Особо актуально выглядит данное решение применительно к мошенничеству в сфере предпринимательской деятельности, когда в условиях дефицита оборотных средств в некоторых случаях организации используют «неденежные» формы расчётов (например, доля в праве на объект недвижимости).

Во втором параграфе «Объективная сторона мошенничества, предусмотренного частями 5-7 ст. 159 УК РФ» диссертант, исследуя объективную сторону предпринимательского мошенничества, исходил из того, что данное преступление может быть совершено как в форме противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, так и форме приобретения права на чужое имущество, поскольку термин «мошенничество», употребляемый в ч. 5-7 ст.

159 УК РФ, по своему содержанию соответствует аналогичному термину, раскрытому в ч. 1 ст. 159 УК РФ.

По мнению автора, механизм причинения вреда при мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности состоит из ведущих звеньев: 1) заключение гражданско-правового договора (путём действия или бездействия); 2) обещание выполнить его условия и фактическое получение имущества от контрагента (обман и изъятие чужого имущества или приобретение на него права); 3) уклонение без уважительных причин от исполнения договорных обязательств (безвозмездное противоправное обращение изъятого имущества или прав на него в свою пользу или пользу третьих лиц); 4) причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества.

Автор отмечает, что диспозиция ч. 5 ст. 159 УК РФ сконструирована неоднозначно, что вызывает ряд вопросов как в научном сообществе, так и у правоприменителей. К числу таких относится дискуссионный вопрос о способе предпринимательского мошенничества.

Диссертант поддерживает и аргументирует высказанную в доктрине позицию, согласно которой в современном отечественном уголовном праве злоупотребления доверием (как способ мошенничества) неотличимо от обмана и за ним следует признать подчинённую перед обманом роль. На этом основании, а также опираясь на данные, полученные в ходе изучения судебной практики по делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности, автор констатирует, что единственным способом преступления, предусмотренного ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, выступает обман в намерении как таковой либо в совокупности с другими разновидностями обмана, например, с обманом в предмете (относительно качества, количества и т.д.) или обманом в отношении событий, фактов, обстоятельств, подлинности документов либо их значение и др. (С. 89–94)

Также автором аргументирована позиция, в соответствии с которой мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных

обязательств в сфере предпринимательской деятельности, имеет отличный от общего состава мошенничества (ч. ч.1–4 ст. 159 УК РФ) момент окончания. При мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности неисполнения договорных обязательств может либо совпадает по времени с обманом, либо следовать непосредственно или вскоре за совершением таких общественно опасных деяний. Отсюда преступление, предусмотренное ч. ч. 5–7 ст. 159 УК РФ, следует считать оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они, уклоняясь от исполнения договорных обязательств, получили реальную возможность пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению, и при этом договорное обязательство не было исполнено вообще либо было исполнено, но ненадлежащим образом (С. 101–108; С. 119–126).

Глава третья «Субъективные признаки мошенничества в сфере предпринимательской деятельности» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Субъект мошенничества, предусмотренного ч. ч. 5–7 ст. 159 УК РФ» диссертантом выявлены и проанализированы этапы формирования представления о круге субъектов предпринимательского мошенничества в доктрине уголовного права и правоприменительной практике.

Автор приходит к выводу, что субъект преступления, предусмотренный ч. ч. 5–7 ст. 159 УК РФ – специальный. Им является дееспособное вменяемое физическое лицо, достигшие шестнадцатилетнего возраста и обладающее статусом индивидуального предпринимателя и (или) члена органа управления коммерческой организации (С. 131–132).

Субъект рассматриваемого преступления должен не просто обладать статусом субъекта предпринимательской деятельности, но и осуществлять тот вид экономической деятельности, который был заявлен им при регистрации и нашел свое отражение в соответствующих документах (например, в уставе, выписке ЕГРЮЛ или ЕГРИП) (С. 135–136).

По мнению диссертанта, к субъектам предпринимательского мошенничества следует отнести не только индивидуальных предпринимателей и членов органов управления коммерческих организаций, но и некоторые категории самозанятых граждан, а также коммерческих представителей. Данная точка зрения обоснована автором (с. 149–150).

Во втором параграфе «Субъективная сторона предпринимательского мошенничества» диссертант исходит из того, что с субъективной стороны мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, как и всякое иное мошенничество, характеризуется умышленной формой вины. Оно может быть совершено только с прямым умыслом, направленным на хищение чужого имущества (или приобретение права на имущество), и корыстной целью. Неосторожное введение в заблуждение, повлекшее причинение имущественного вреда, исключает уголовную ответственность (С. 151–152).

По мнению автора, в зависимости от степени определённости предвидения виновным последствий своего деяния для рассмотренного преступления, характерен заранее обдуманый и определённый конкретизированный умысел.

В процессе исследования автор пришел к выводу, что содержание вины будет отличаться в зависимости от конкретных обстоятельств, при которых совершается это преступление.

Умысел при мошенничестве, предусмотренном ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, должен сформироваться у виновного до получения имущества или права на него. При этом момент возникновения умысла не может выступать безоговорочным критерием, разграничивающим общий состав мошенничества от его специальной разновидности. Вопрос о конкуренции общего состава мошенничества (ч. ч. 1–4 ст. 159 УК РФ) и его специального разновидности (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ) должен решаться при учёте и анализе всех необходимых (в том числе, субъективных) признаков данных составов преступлений (С. 160–163)

В рамках четвертой главы «Проблемы дифференциации уголовной ответственности за мошенничество, предусмотренное ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ» диссертант, опираясь на общепринятые положения доктрины уголовного права, обосновывает, что процесс дифференциации уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности не был доведён до конца. Автор обращает внимание на то, что при реализации такого технико-юридического решения законодатель не уделил должного внимания типичным для составов мошенничества квалифицирующим признакам как средству дифференциации уголовной ответственности (С. 172–174).

Диссертант рассматривает вопрос о структуре ст. 159 УК РФ и приходит к выводу, что новая структура этой статьи не в полной мере соответствует юридической технике построения уголовно-правовых норм. Для устранения данного противоречия автор вносит предложение о том, чтобы состав предпринимательского мошенничества (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ) был сконструирован в качестве самостоятельной статьи УК РФ, например, ст. 159.7 УК РФ (С. 205–206)

В заключении по результатам проведённого научного исследования диссертантом изложены основные выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности.

Основные положения диссертации, отражены в автореферате и опубликованных по данной теме научных статьях автора, пять из которых, в - ведущих рецензируемая научного журнала и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки РФ.

Оценивая теоретико-прикладное значение диссертации А.А. Боровкова, ее фактическое содержание, следует признать, что автор успешно справился с поставленной задачей.

Отмечая в общую положительную оценку диссертации А.А. Боровкова, наличие научной новизны, достоверность и обоснованность выводов, полагаю, что некоторые положения автора порождают определённые вопросы, уточняющего характера, или служат поводом для дискуссии:

1. Вызывает некоторые сомнения новизна положения № 4, выносимого автором на защиту в части того, что правоприменителю следует исходить из того, что объективную сторону предпринимательского мошенничества может образовывать как не исполнение, так и ненадлежащее исполнение договорных обязательств (С. 10).

Верховным судом РФ ранее уже было разъяснено, что следует понимать под «преднамеренным невыполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности». Так в частности согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющегося стороной договора, принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества, приобретение права на такое имущество путём обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

2. Во введении диссертационного исследования в разделе «Эмпирическая база» (С. 8) указывается, в частности, 141 приговор по уголовным делам о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (за перевод с 2012 по 2017 г.) судов различных субъектов Российской Федерации. Эти приговоры опубликованы на специальных сайтах в сети «Интернет» и были лично проанализированы автором.

Однако представляется, что проблемы правоприменения ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ можно выявить только при эмпирическом исследовании материалов неопубликованной судебной-следственной практики.

Полагаю, что диссертанту при защите необходимо ответить на вопрос о том, почему не изучались уголовные дела (в том числе и те, по которым производство прекращено по различным основаниям), материалы, по которым отказано в возбуждении уголовных дел по ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

3. В диссертационном исследовании, как представляется, вопросы квалификации предпринимательского мошенничества рассмотрены не в полном объеме.

В частности, при публичной защите хотелось бы услышать, каким образом с учётом сложившейся судебной практики квалифицируются следующие случаи:

а) предпринимательской мошеннической деятельности фиктивно образованного юридического лица, фиктивно зарегистрированного индивидуального предпринимателя (т.е. не намеревавшийся в реальности осуществлять предпринимательскую деятельность);

б) предпринимательской мошеннической деятельности в отношении предметов и веществ, ограниченных или запрещенных к обороту;

в) мошенничество в отсутствие формальных юридических действительных договорных отношений между субъектами.

Вместе с тем, отмеченные замечания не затрагивают концептуальных основ диссертационного исследования, являются частными либо имеют дискуссионный характер.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что диссертационное исследование Артема Александровича Боровкова на тему: «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации» является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, обладающей внутренним единством. В ней содержатся научно-обоснованные

и достоверные положения, выводы и рекомендации, отвечающие требованиям научной новизны, выдвигаемые для публичной защиты.

Совокупность этих выводов и положений позволяет решить комплекс проблем, связанных с реализацией уголовно правовых норм, предусматривающих ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ). Предложенные автором диссертационного исследования научные решения аргументированны и оценены в сравнении с другими концепциями.

Диссертация А.А. Боровкова позволяет решить задачи, имеющие значение для развития науки уголовного права.

Работа соответствует требованиям пунктов 9 – 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель заслуживает присуждение учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

«24» ноября 2018 г.

Официальный оппонент –
Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Иркутского Института (филиала) федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
Доктор юридических наук,
профессор

Ирина Михайловна Середина

Специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4. Телефон рабочий 8 (3952) 79-88-99 (доб. 221). Электронная почта: irf@rpa-mjust.ru. Официальный сайт: <http://irk@rpa-mu.ru>.